

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

Коронавирус как миропреобразующий феномен? / COVID-19 as the Phenomenon Transforming the World?

Здравствуйте, уважаемые читатели и исследователи!

Еще номер назад никто из нас и подумать не мог, насколько актуальным и неформальным будет это приветствие. Более того, нельзя было предположить, что политическую повестку дня всей планеты будет определять, вероятно, даже и не живое существо, а вирус.

И вот сегодня (не знаю, когда Вы будете читать этот номер журнала) шутят, что массовые политологи переквалифицировались в массовых вирусологов. Однако нам это не с руки, но и сделать вид, что ничего такого не происходит, мы тоже не можем. И нечему здесь удивляться, ибо в политике возможно все, но только в определенное время, и вот оно наступило.

Новая ситуация вызывает новые вопросы. И самый главный, вернее популярный, звучит так: «Каким мир станет после коронавируса?». Иными словами, речь идет о прогнозе – глобальном, региональном и страновом. Вообще-то, я понимаю необходимость прогнозирования, но мое отношение к среднесрочным и долгосрочным политическим прогнозам иронично-скептическое. Да даже и к краткосрочному прогнозу. Кто из политических аналитиков год назад предполагал, что коронавирус станет мировым королем и в мире наступит глобальный кризис?

К тому же и в смысловом значении «прогноз» (от греч. πρόβωσις – «предвидение, предсказание») означает лишь научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта или процесса в будущем и (или) об альтернативных вариантах и сроках их реализации. Поэтому, отталкиваясь от определений «суждение» и «предположение», мы рассмотрим возможные политические изменения и трансформации в краткосрочной перспективе.

Среди аналитиков сегодня преобладает мнение о неизбежном изменении мирового политического процесса и трансформации глобального политико-экономического ландшафта. Обсуждаются лишь масштабы этих изменений. От себя скажу, что я не верю в радикальное изменение мирового порядка, но фрагментарных трансформаций не избежать. Поэтому поразмышляем об основных акторах, которые определяют суть и сущность современного мира. По большому счету их немного: США, КНР, Евросоюз, Россия и Индия.

Соединенные Штаты находятся в состоянии системного кризиса, который, впрочем, начался не сегодня и не вчера. Усугубится ли этот кризис? Несомненно. Но особенность или способность мирового гегемона заключается в его возможности переложить свои проблемы на другие страны и народы. Изменится ли что-нибудь в этом плане? Думаю, что в ближайшей перспективе точно нет. Сколько бы ни рассуждали на эту тему патриотически настроенные аналитики, в главных тенденциях мир зависит от США, и пусть с каждым годом эта зависимость ослабевает, но пока она остается неоспоримой. Наиболее важной для России трансформацией американской

экономики, а через нее политики является превращение США в нефтяного и газового гиганта и «подсадка их на нефтяную иглу». Из реальной экономики важнейшей для США отраслью стала нефтяная и газовая. И здесь усилится их борьба с Российской Федерацией за рынки сбыта. Но согласитесь, что это уже не прогноз, и даже не новость, а реальность. Не зря же встал «Северный поток – 2», а наше судно-трубоукладчик рыщет по трем океанам не в силах добраться до Балтийского моря.

Китай, уже переживший эпидемию, быстро восстанавливается, и делал бы это еще быстрее, если бы восстановилась мировая экономика, но она пока только деградирует. Мировой экономический кризис угнетает практически все экономики мира, разрушив в этот раз прежде всего нефтяную отрасль и индустрию отдыха и развлечений. Изменится ли что-нибудь принципиально для Китая? Сдается мне, что нет. Вместе с тем сегодняшняя ситуация еще резче обнажила патологическую зависимость КНР от западного мира как от рынка сбыта ее продукции. Поэтому Китай всеми силами будет способствовать восстановлению экономики Евросоюза и США, экономя на нас. Может ли он изменить тупиковую для него ситуацию в ближайшей перспективе? Думаю, что нет. Для этого он должен взять на себя роль и функцию еще и мирового политического гегемона, т. е. вступить в политическую борьбу с США. Пойдет ли он на это? Нет. Китай не умеет выигрывать войны, речь идет не об экономическом противостоянии, но о вооруженном конфликте. А без этого он всегда (в ближайшей перспективе) будет вторым или третьим.

Евросоюз ведет изнурительную и дорогостоящую войну с кризисом за свое выживание в качестве конфедерации. Политическая теория утверждает, что конфедерации – структуры короткоживущие. Стоит еще раз восхититься британским правящим классом: пройдя с ним лучшую часть его истории-пути, их страна вовремя вышла из этого обреченного союза. Как ни парадоксально, поражение Евросоюза даст выигрыш Германии. Европа станет немецкой, а с другой стороны, окончательно сложится Атлантический союз в лице США и Великобритании, присоединив страны Британского содружества и подчинив себе Латинскую Америку. Выгодно ли России усиление Германии? В ближайшей перспективе, скорее всего, да. Но что будет дальше? Мы помним, кто развязал две мировые войны, а германцы вновь жаждут реванша.

Таинственная и загадочная Индия. Это быстро развивающаяся страна с необъятным внутренним рынком, самодостаточная по природным, трудовым и интеллектуальным ресурсам. В краткосрочной перспективе она продолжит свое успешное развитие. В политическом плане Индия ориентирована на Атлантический альянс, тяготея к Великобритании. Но в целом она проводит взвешенную внешнюю политику, сотрудничая со всеми центрами силы, кроме своих соседей. Никаких принципиальных изменений в российско-индийских отношениях не предвидится.

И, наконец, Российская Федерация. Вполне возможно, что для нее коронная эпидемия окажется настолько же судьбоносной, как и для Евросоюза. Речь идет о возможной смене политической парадигмы. Доминировав-

шая у правящего класса и общества 1990-х гг. тенденция к западнотендентизму в 2020-х гг., скорее всего, превратится в маргинальное направление политической и административно-бюрократической мысли. Концепции демократического транзита и либеральной глобализации будут заменены консервативно-социалистической идеологией. Продолжится вымывание либерально ориентированной части государственного аппарата. Эти процессы пошли с начала 2010-х гг. и развиваются по восходящей, представляется, что кризис и трагедии, вызванные эпидемией, ускорят их.

Грядущее изменение Конституции, смена правительства, принципиальное продление президентства В. В. Путина, катастрофическое падение цен на энергоносители не могут не оказать принципиального воздействия на содержание внутренней политики и прежде всего на ее экономический и научно-образовательный сегменты, а также на здравоохранение. Представляется, что преобразовательская деятельность (неликвидация последствий кризиса) начнется со здравоохранения, где произойдет возврат от амбулаторно-профилактической модели к госпитальной, которую наша страна создала в годы войны и которая себя прекрасно зарекомендовала в условиях нашей территории с большим количеством удаленных населенных пунктов и сезонной системой транспортных коммуникаций.

Конечно, в реформировании нуждается вся система образования. Она была запущена под идеологию «Россия – сырьевой придаток и рынок высококвалифицированной рабочей силы для Запада». Для этого руководство страны и подписалось под Болонскую систему, которая не нужна России и здесь не работает. В итоге мы готовим и получаем специалистов с высшим общим образованием, ибо до профессионального оно не дотягивает ровно год. Уже не хочется говорить о ЕГЭ, но он является пылесосом, вытягивающим в центр с территорий лучших абитуриентов, которые, окончив столичные вузы, отъезжают за границу. О качестве подготовки выпускников-школьников я ничего хорошего сказать не могу, кроме того, что вузы тратят первый курс исключительно на то, чтобы научить их учиться. А с учетом укороченного срока обучения в реальности выпускники вузов имеют трехлетнее образование. В свете этого о каком профессионализме наших специалистов можно говорить? Но надежд на реформирование российского среднего и высшего образования в ближайшей перспективе у меня нет.

Но самое главное, в чем нуждается страна, – это реиндустриализация, а не развитие малого бизнеса (сервисного). Только она в состоянии потянуть за собой все остальные отрасли народного хозяйства и повысить жизненный уровень населения. На это патриотически ориентированная общественность указывала последние 20 лет, но правящий класс считал по-другому. Прозреет ли он в посткоронавирусные времена, не знаю...

Заканчивая рассуждения о будущем, автор пришел к умозаключению о том, что мир в ближайшей перспективе изменится, но не весь и не вдруг и по-разному. То есть будет все как всегда.